

28 апреля 2003 г — День образования объединенного штаба Организации Договора о коллективной безопасности

НАТО – ОДКБ: ЧТО ОЖИДАТЬ ОТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ДВУХ БЛОКОВ?

4 апреля 1949 года представители 10 европейских стран (Бельгии, Великобритании, Дании, Исландии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Португалии и Франции), а также США и Канады подписали Североатлантический договор, что послужило основой для создания Организации Североатлантического договора или НАТО.

Говоря о цели создания НАТО, первый генеральный секретарь блока англичанин Исмей Гастингс высказался в том смысле, что русских надо удерживать вне Европы, американцев — в Европе, а немцев — под контролем Европы. Цинично, но откровенно. Несмотря на это, в 1954 году СССР подал заявку на вступление в НАТО. Заявку отклонили, пояснив, что НАТО — это не только военный блок. Такая формулировка означала, что СССР рассматривают как

крайне нежелательного кандидата на членство в блоке. Другой генсек блока, датчанин Андерс Фог Расмуссен, уже в наши дни заговорил невнятным языком современных европейских политиков: «Шестьдесят пять лет назад в этом месяце НАТО была создана в опасном мире. В то время как тень СССР сгустилась над Европой, 12 стран по обе стороны Атлантики объединились для защиты своей безопасности и главных ценностей: свободы, демократии,

прав человека и главенства закона».

После окончания «холодной войны», распада СССР и кризиса российской государственности в НАТО не рассматривали Россию как серьезного противника. Однако после того, как России удалось переломить кризисные явления, восстановить боеспособность своих вооруженных сил и особенно после вхождения Крыма в состав Российской Федерации и начала гражданской войны на востоке Украины в

НАТО заволновались. Там было объявлено, что такие действия России меняют стратегическую ситуацию в Европе. В июле 2016 года в Варшаве состоялся саммит НАТО, на котором Россия фактически была объявлена основным источником угроз для безопасности Североатлантического союза. России припомнили все: и разработку новых видов вооружения, и наращивание оборонного потенциала, и усиление российского военного присутствия в Черноморском регионе, и проведение военной операции Сирии, и создание арктической группировки войск, и якобы участие в конфликте на Донбассе и т.д. Было принято решение о развертывании дополнительных воинских контингентов в Румынии, Польше и Прибалтике. На саммите также была принята программа по повышению защищенности стран-членов от киберугроз, источником которых подразумевалась, конечно же, Россия.

Таким образом, НАТО оказалась у российских границ и границ государств - членов ОДКБ.

Наш корреспондент Владимир Семиряга попросил начальника Объединенного штаба ОДКБ генерал-полковника Анатолия Сидорова охарактеризовать военно-политическую обстановку в зоне ответственности Организации Договора о коллективной безопасности.

— **Анатолий Алексеевич, в сложившейся обстановке, какие угрозы для безопасности России и других государств - членов ОДКБ наиболее реальны?**

— В настоящее время военно-политическая обстановка в зоне ответственности Организации Договора о коллективной безопасности сохраняет сложный и противоречивый характер. На фоне развивающихся негативных процессов в глобальной международной политике и экономике, основными источниками угроз для государств — членов Организации являются: деятельность западных государств по наращиванию коалиционных и национальных военных потенциалов при активном расширении

военного присутствия США в Европе; неурегулированные вооруженные конфликты, в первую очередь, в Сирии и Афганистане, а также сохраняющийся высокий уровень международного терроризма и религиозно-экстремизма.

Кроме того, значительные негативные последствия для международной безопасности будет иметь политика Вашингтона, направленная на разрушение договорной базы контроля над вооружениями. Вслед за выходом в августе 2019 года из «Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности», в ноябре 2020 года Соединенные Штаты также вышли из «Договора по открытому небу».

— **Как проходит наращивание военного потенциала НАТО на западном фланге зоны ответственности ОДКБ? Похоже, американцы хотят сделать это наращивание постоянно действующим фактором с целью оказания давления на руководство России...**

— Надо отметить, что ухудшение стратегической стабильности и безопасности в Европе во многом явилось следствием целенаправленной деятельности США и, в частности, последовательному наращиванию американского военного присутствия на Европейском континенте.

Так, согласно вступившему в силу в ноябре 2020 года «Соглашению о расширенном сотрудничестве между США и Польшей в сфере обороны» предусматривается строительство на польской территории объектов военной инфраструктуры, обеспечивающих размещение до 20 тыс. американских военнослужащих. Не исключается также передислокация

Начальник Объединенного штаба ОДКБ генерал-полковник Анатолий Сидоров

на польскую территорию части формирований ВС США из Германии.

В соответствии с соглашением, подписанным в октябре 2020 года между оборонными ведомствами США и Болгарии, на территории республики на постоянной основе будут размещены формирования ВС США общей численностью до 2,5 тыс. военнослужащих, с возможным увеличением до 5 тыс. на ротационной основе.

Продолжается поэтапное увеличение ударно-наступательных возможностей американской группировки, развернутой на территории Европы. В Германии завершено формирование 41-й бригады полевой артиллерии командования СВ США в Европейской зоне, а в рамках очередной ротации сил и средств, задействованных в операции «Атлантическая решимость», прибывшее соединение усилено подразделением реактивных систем залпового огня MLRS. Кроме того, на полигоне литовских ВС «Пабраде» в непосредственной близости от государственной границы Республики Беларусь размещен американский танковый батальон. Заслуживает внимания возобновление деятельности штаба 5-го армейского корпуса сухопутных войск США (Форт-Нокс, шт. Кентукки), оперативная группа которого в ноябре 2020 года начала функционирование на территории Польши (Познань).

Таким образом, данные шаги отражают текущее направление внешней политики Белого дома, ориентированной на обеспечение глобального лидерства за счет использования фактора военной силы, что в конечном ито-

ге будет и далее способствовать нарастанию напряженности в мире.

Наряду с этим в Североатлантическом союзе продолжается реализация комплекса мер, направленных на: сокращение сроков готовности формирований объединенных вооруженных сил НАТО к выполнению задач по предназначению; совершенствование интегрированной системы противовоздушной и противоракетной обороны; техническое переоснащение ОВС; внедрение новейших систем связи и передачи данных; усиление разведывательных возможностей и поддержание ядерного потенциала в готовности к задействованию. Ключевое значение отдается разработке средств борьбы с российскими гиперзвуковыми ракетами с последующим «симметричным» размещением в Европе подобных вооружений, а также использованию околоземного пространства в военных целях.

При этом основные направления деятельности НАТО формируются под непосредственным контролем Вашингтона, в результате чего подготовка к «сдерживанию российской агрессии» закреплена практически во всех доктринальных документах организации, принятых за последние пять лет.

С целью их практической реализации уже сейчас в Центральной и Восточной Европе на ротационной основе дислоцируются более 12 тыс. военнослужащих объединенных вооруженных сил НАТО, которые задействованы в операциях альянса «Усиленное передовое присутствие» и США «Атлантическая решимость» и миссии по

охране воздушного пространства стран Балтии.

Сформированы штабы многонациональных дивизий «Север» (Латвия), «Северо-Восток» (Польша), «Юго-Восток» (Румыния). Согласовывается вопрос о развертывании штаба многонационального корпуса в Румынии.

Осуществляются мероприятия по заблаговременному накоплению вооружения, военной техники и материальных средств на передовых базах хранения в Польше, странах Балтии, Болгарии и Румынии. С целью приема войск и обеспечения их развертывания на территориях восточноевропейских государств — Румынии, Словакии, а также в Латвии, Литвы и Эстонии — функционируют передовые координационные центры. Активно совершенствуется транспортная инфраструктура европейских стран, включая аэродромную сеть, военно-морские базы, крупные порты, автомобильные и железные дороги, прорабатывается упрощенный порядок пересечения границ воинскими формированиями и грузами.

— **Однако активность НАТО не ограничивается только развертыванием военной инфраструктуры.**

— Конечно, отмечается значительная активизация деятельности объединенных вооруженных сил НАТО на восточных рубежах альянса. В частности, возросла интенсивность полетов стратегической бомбардировочной, разведывательной и базовой патрульной авиации в воздушном пространстве Болгарии, Польши, Румынии, стран Балтии и Украины, а также над акваториями

Балтийского и Черного морей. Прорабатываются вопросы постоянного размещения на болгарских и румынских аэродромах самолетов базовой патрульной авиации государств альянса.

Почти в два раза увеличилось количество мероприятий оперативной и боевой подготовки, в том числе с задействованием американских стратегических бомбардировщиков — носителей ядерного оружия. При этом в сценарий большинства учений заложена отработка вопросов создания и применения крупных многонациональных группировок войск (сил), а также порядок переброски воинских формирований из Германии по северо-восточному (ФРГ — Польша — страны Балтии) и юго-восточному (ФРГ — Венгрия — Болгария) коммуникационным направлениям.

Примечателен тот факт, что несмотря на то, что в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 командование ОВС НАТО было вынуждено корректировать количество и масштабы совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки, значительную часть из ранее намеченных учений все-таки удалось провести. Данный факт свидетельствует о намерениях руководства блока сохранить высокую боевую готовность войск на «восточном фланге» альянса.

Таким образом, реализация проектов по усилению ударно-наступательного потенциала Североатлантического альянса, а также расширение военного присутствия США в Восточной Европе, наряду с практической отработкой планов проведения

наступательных операций в ходе мероприятий оперативной и боевой подготовки, создают реальные предпосылки к сохранению высокого уровня военно-политической напряженности в Восточно-Европейском регионе. При этом, учитывая общую антироссийскую направленность внешней политики большинства западных государств, стратегическое сдерживание России и ее союзников по-прежнему будет являться основным аргументом по обоснованию милитаризации государств — членов НАТО и организации в целом.

— Не оставляет альянс своим вниманием и южные рубежи ОДКБ. Тем более, что там есть делящееся годами противостояние Армении и Азербайджана, и Грузия, которая страстно желает стать членом НАТО. Как эти факторы учитываются в деятельности ОДКБ?

— Безусловно, для Кавказского региона, для коллективной безопасности, ключевое значение имеет урегулирование нагорно-карабахского конфликта. При посредничестве Российской Федерации боевые действия удалось остановить, а достигнутые к настоящему времени договоренности способствуют формированию необходимых условий для окончательного политического урегулирования кризиса вокруг Нагорного Карабаха.

Другим фактором, способным негативно отразиться на развитии обстановки в регионе, остается наращивание военного сотрудничества Грузии с НАТО. Напомню, что Грузия первоначально была членом ОДКБ, однако в 1999 году Тбилиси отказался подписать протокол о продлении срока

действия договора. По итогам состоявшихся в 2020 году в Брюсселе встреч руководств Грузии и Североатлантического союза был дополнен «Существенный пакет мер НАТО — Грузия», а также достигнута договоренность об увеличении в 2021 году совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки, количества визитов военных кораблей альянса в грузинские порты и оказании финансовой помощи Тбилиси с целью приведения национальных ВС в соответствие со стандартами НАТО.

Территория Грузии активно используется альянсом для размещения своих военных объектов. Например, на базе аэродрома Вазиани планируется построить крупный военный логистический центр НАТО. Функционирует центр подготовки горных стрелков в Сачхере. В 2015 году в Крцаниси открылся учебно-тренировочный «Совместный центр тренировок и оценки НАТО-Грузия», на базе которого регулярно проводятся командно-штабные учения Грузии и НАТО.

Рассматривается также вопрос об усилении военного присутствия США в регионе, в том числе для обеспечения контроля воздушного пространства над территорией республики и акваторией Черного моря.

Нет сомнений в том, что указанная военная деятельность будет способствовать поддержанию напряженности на Кавказе и снижению уровня региональной безопасности.

— В 2001 году США со своими союзниками сами вошли в Афганистан и остаются там до сих пор, так и не решив поставленной цели: ликвидация

террористических организаций. Более того, за время нахождения в Афганистане коалиционных сил производство наркотиков там выросло по разным источникам от 8 до 10 раз. В этой связи какие угрозы для наших союзников в этом регионе вы видите?

— В Центрально-Азиатском регионе основным источником угроз остается наличие на территории Афганистана различных радикальных исламистских и террористических группировок. При этом исламское движение «Талибан» является самой многочисленной из них, насчитывающей в своих рядах около 70 тысяч боевиков. Основной целью этих группировок является свержение действующего руководства страны, восстановление «Исламского эмирата Афганистан», а также вывод иностранных воинских контингентов. Экстремисты продолжают удерживать под своим контролем значительные территории, проявляя наибольшую активность в северных, южных и юго-восточных провинциях. Общая численность их отрядов насчитывает около 15 тысяч человек.

В республике отмечается также деятельность таких организаций как — «Исламское движение Узбекистана», «Аль-Каида», «Исламское движение Восточного Туркестана», насчитывающих в своих рядах около 2,5 тыс. человек. Но главную угрозу региональной безопасности представляет усиление позиций в Афганистане филиала международной террористической организации

Практические действия войск в ходе совместного учения с Коллективными силами быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона и миротворческими силами ОДКБ «Нерушимое братство – 2019». Республика Таджикистан, полигон Харбмайдон

«Исламское государство» — «Вилайат Хорасан», численность боевиков которого достигла 4 тыс. человек. Наиболее активно их отряды действуют в восточных и северных провинциях, стремясь установить контроль над приграничными с Таджикистаном и Пакистаном районами с целью создания плацдарма для дальнейшей экспан-

сии в государства Центральной Азии. При этом сокращение иностранного военного присутствия, наряду с неспособностью афганских силовых структур эффективно противостоять вооруженной оппозиции, будет и далее способствовать продвижению интересов исламистов и увеличению численности их сторонников.

Еще одной серьезной проблемой, оказывающей крайне негативное влияние на развитие ситуации в Афганистане и в Центрально-Азиатском регионе, является рост производства и контрабанды наркотических веществ. Республика сохраняет мировое лидерство в области изготовления и распространения тяжелых наркотиков. При этом ухудшающаяся на фоне борьбы с коронавирусом социально-экономическая обстановка способствует росту объема наркотрафика, а также увеличению доли населения, вовлеченного в наркобизнес.

С целью нормализации наркоситуации ОДКБ с 2003 года проводит антинаркотическую операцию «Канал». Операцией предусматривается проведение широкомасштабных оперативно-розыскных мероприятий, ориентированных на пресечение поставок в регион наркотических средств и психотропных веществ. Достаточно сказать, что в результате проведения в 2019 году антинаркотической операции «Канал-Центр» было изъято около 11,4 тонн наркотических средств.

Таким образом, в ближнесрочной перспективе внутриполитическая ситуация в Афганистане сохранит нестабильный характер. При этом вывод с территории страны иностранных войск будет способствовать дальнейшей деградации обстановки и послужит дополнительным импульсом к переносу террористической деятельности боевиков в страны Центральной Азии.

— США активизировали деятельность, направленную на модернизацию стратегических

систем вооружения и совершенствование так называемой «ядерной триады». Насколько серьезны их успехи в этом направлении и какая участь предназначена европейским странам в планах Пентагона?

— В США активно ведутся научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) по созданию новой межконтинентальной баллистической ракеты наземного базирования (взамен состоящих на вооружении МБР «Минитмен-3») и оснащению стратегических бомбардировщиков В-1 и В-52 перспективными гиперзвуковыми ракетами AGM-183A ARRW, строительству перспективного бомбардировщика В-21, который должен быть принят на вооружение в 2025 году, а также серии из 12 новых атомных подводных лодок класса «Колумбия».

Прямым следствием игнорирования Вашингтоном договоренностей в области контроля над вооружениями является планомерное развертывание европейского сегмента системы противоракетной обороны (ПРО) в Восточной Европе. Наряду с функционирующей американской базой ПРО в Румынии (н.п. Девеселу), в 2022 году должен быть введен в строй аналогичный объект на польской территории (н.п. Редзиково). Необходимо подчеркнуть, что основные мероприятия по развертыванию инфраструктуры базы ПРО в Польше уже завершены, а конструктивные особенности размещенных на указанных объектах пусковых установок будут обеспечивать возможность применения ударного вооружения, в частности, крылатых ракет «Томагавк» с

дальностью пуска более 2000 км.

Более того, рассматривается также вопрос о перемещении ядерного оружия из Германии в Польшу.

— Понимаю, что пока рано делать какие-либо выводы, но, на ваш взгляд, администрация Байдена продолжит линию Трампа в вопросах контроля над вооружениями?

— Следует отметить, что действия новой американской администрации пока свидетельствуют о более взвешенном подходе к вопросам, связанным с контролем над вооружениями и соблюдением взятых на себя обязательств в рамках международных договоров. В частности, избранный президент США Джо Байден в телефонном разговоре с лидером России Владимиром Путиным (26 января) заявил о намерении Вашингтона продлить на пять лет действия «Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений» (СНВ-3), срок действия которого истек 5 февраля текущего года. Согласно процедуре, российский парламент ратифицировал соглашение о продлении срока действия СНВ-3 (27 января). Закон вступил в силу с 29 января текущего года с момента подписания Президентом России Владимиром Путиным соответствующего указа и опубликования в СМИ.

В целом, подводя итог анализу складывающейся военно-политической обстановки хотел бы подчеркнуть, что спектр угроз военной безопасности государств — членов ОДКБ остается достаточно широким. В каждом из регионов они имеют свои особенности и требуют принятия адекватных мер реагирования.